

Разграничение личной и служебной вины государственных служащих как представителей (агентов) государства не является всеобщим правовым принципом и существует в тех государствах, где созданы специальные административные суды. Ответственность администрации, которую именуют иногда также ответственностью публичной власти, является одним из главных элементов административной юстиции, которая отделена от судов общей юрисдикции. К числу таких государств можно отнести Францию, где различие между *личной виной и виной, связанной с несением службы*, установлено еще в 1873 г. С этого времени во французском административном праве стали различать две категории вины государственных служащих: личная вина, характеризующая отсутствием связи со службой и за которую чиновник должен отвечать перед общим судом; вина, связанная с несением службы, ответственность за которую инкриминируется только государственным органам перед административным судом. Эволюция судебной практики привела к тому, что государственные органы оказались ответственными за ущерб, в котором они были повинны лишь частично или который вообще не был вызван виной с их стороны. Таким образом, ответственность государственных служб, причиненный гражданину, представляет собой частный случай ответственности государства перед личностью [4].

В других странах, где отсутствует административная юстиция, развитие ответственности государственных органов не получило столь широкого развития, а отличие публичной ответственности не столь очевидно по сравнению с частной ответственностью, которая применяется на основании норм гражданского права.

Ответственность собственно государства, как субъекта правовых отношений довольно сложно систематизировать и изложить как общий принцип правового государства, так как законодательства в этой области существенно различается в разных странах. Так, история развития конституционного законодательства позволяет проследить, как меняется отношение к значению конституционно-правовой ответственности в становлении и развитии правового государства, демократического общества, процесс развития конституционализма в Казахстане. Государство также несет ответственность не только перед личностью, но и является субъектом международно-правовой ответственности. Реальность современной эпохи обуславливает создание нового международного правопорядка, способного обеспечить развитие человеческой цивилизации в XXI веке.

Таким образом, выделяя один из основных принципов правового государства – принцип взаимной ответственности государства и личности – наиболее интересным является *вопрос об ответственности государства*. Конституция закрепила основополагающие принципы деятельности страны. За нарушение этих принципов государство привлекает к ответственности правонарушителя в зависимости от вида правонарушения. При этом если само государство выйдет за рамки установленного запрета, то оно также должно нести ответственность перед народом. В этом случае, полагаем, что государство должно нести двойную ответственность – перед народом или перед отдельной группой населения страны либо перед международным сообществом или перед другим государством, если данное правонарушение имело место в рамках международного публичного права.

1 Сапаргалиев Г.С., Салимбаева Ж.Ч. Конституционная ответственность. – Алматы, 2001.

2 Дуйсенов Е. Е., Нурдинова Ж. Т. Из истории политико – правовой мысли Казахстана (вторая половина XX – начало XXI вв.). – Алматы, 2010. – С. 288.

3 Мироненко М.Б. Ответственность за виновные действия – принцип юридической ответственности // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. Вып. 13. – Тольятти, 2001. – С. 79 - 81.

4 Сартаев С.С. Мы живем в конституционном пространстве. – Алматы, 2009. – 655 с.

In this article the author writes the legal status of the person and responsibility of the state to the individual as an indicator democratic society

М.Б. Уалиханова

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ, РЕГУЛИРУЮЩИХ РАЗРЕШЕНИЕ КОНФЛИКТОВ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ГОСУДАРСТВЕ

В динамике юридического конфликта большую роль играет вмешательство третьей стороны: государственного правоприменительного (правоохранительного) органа, который будет разбирать конфликт и принимать по нему решение. Это может быть суд, арбитраж, административная инстанция (например, руководитель предприятия, глава министерства и т. д.) либо иное

государственное учреждение, с которым стороны связаны соответствующими правоотношениями. Такая третья сторона, если сразу не присутствует в конфликте, то, во всяком случае, всегда «вырисовывается на горизонте». Известно, что существует точка зрения, что все правоотношения являются трехсторонними: помимо прямых участников в них состоит и публичная власть, регулирующая течение событий путем соответствующего контроля или, в случае необходимости, властного вмешательства в отношения сторон. Эта конструкция, несомненно, имеет основания применительно к уголовному и гражданскому судопроизводству, где кроме истца и ответчика, потерпевшего и обвиняемого действует государственный орган – суд.

Развитие юридического конфликта, когда в нем участвуют государственные правоприменительные (правоохранительные) органы, всегда направлено на завершение конфликта в рамках закона и в соответствии с ним. Означает ли это, что развитие такого юридического конфликта имеет целью примирение сторон? Отнюдь не всегда. О такой направленности можно говорить применительно к семейным, некоторым трудовым, гражданско-правовым спорам, но не относительно криминальных дел, где речь почти всегда идет о наказании виновного и часто – о принудительном вмешательстве в конфликт, с целью его прекращения. Так, для криминального конфликта характерны, прежде всего, оперативные меры по задержанию преступника, затем могут следовать избрание меры пресечения и другие принудительные действия (привод, освидетельствование, обыск); далее мера наказания, назначаемая судом, которая также является мерой государственного принуждения [1].

В подлинно демократическом государстве недостаточно иметь демократическое законодательство и демократический механизм его применения исполнительной властью. Необходима, как уже отмечалось, и демократическая организация и деятельность третьей, судебной власти, призванной своими способами обеспечивать правопорядок и разрешать возникающие в жизни конфликты на основе принципа верховенства права. Без этого государство не может быть действительно демократическим и правовым.

Судебная власть, ее органы — неотъемлемая и в то же время своеобразная часть механизма осуществления народовластия в демократическом государстве, находящаяся в определенном взаимодействии с другими ветвями государственной власти, их органами. Принимая законы, законодательная власть определяет основные принципы организации и общее направление, и содержание деятельности судебной власти. Исполнительная власть обеспечивает материально-технические основы деятельности судебной власти, подготовку соответствующих кадров и др. При этом, в соответствии с принципом разделения властей, ни законодательная, ни исполнительная власть не могут вмешиваться в практику осуществления правосудия, в судебную деятельность судов. «Юстиция отделена от управления на всех уровнях», — говорится в Конституции Австрии (ст.94).

Органы правосудия — независимые органы государственной власти, специфическими средствами и методами в рамках своей компетенции, регулирующие общественные отношения, защищающие права и свободы человека и гражданина, исходя из принципов законности и справедливости. Конституция Франции (ст. 66) определяет судебную власть в качестве «хранительницы личной свободы». В Конституции Португалии (ч.ч. 1 и 2 ст. 205), например, говорится, что «суды являются органами власти с компетенцией отправления правосудия от имени народа» и что «в отправлении правосудия судам надлежит обеспечивать защиту прав и интересов граждан, охраняемых законом, наказывать за нарушения демократической законности и улаживать конфликты общественных и частных интересов». Они — органы государственной власти, решения которых обязательны для всех граждан, должностных лиц и государственных органов. Эти решения и вытекающие из них санкции принимаются от имени государства. Данные общие черты присущи и другим органам государственной власти. Вместе с тем, судебной власти и ее органам свойственны и специфические черты, отличающие ее от законодательной и исполнительной властей.

Во-первых, в демократическом государстве судебная власть выполняет исключительную, только ей присущую функцию — функцию правосудия, которую не могут и не должны выполнять никакие другие органы или лица. Если законодательную власть очень часто осуществляют совместно парламент и президент или монарх, а исполнительную — президент или монарх и правительство, то судебную власть — только суды, судьи. «Судебная власть вверяется судьям», — говорится в Основном законе ФРГ (ст. 92). «Судебные функции осуществляются судами, решения которых исполняются от имени греческого народа», — отмечается в Конституции Греции (ч. 3 ст. 26). В подавляющем большинстве конституций стран СНГ специально подчеркивается, что правосудие в них осуществляется только (исключительно) судом (судами). Во-вторых, судебная власть осуществляется в особой установленной законом процессуальной форме, в ходе судебного процесса, опирающегося на неуклонное соблюдение специальной узаконенной процедуры, нарушение которой

влечет за собой отмену решения суда. Соблюдение таких процессуальных форм призвано обеспечить гарантии принятия судом действительно правовых решений, т.е. гарантии правосудия. Эти формы и процедуры регулируются соответствующими нормами процессуального права.

В-третьих, судебную власть непосредственно осуществляет не только высший ее орган, но и вся система органов этой власти. Каждое из звеньев этой системы, от низовых до верховных судов, является носителем судебной власти и решает судебные споры, совершенно самостоятельно, независимо, руководствуясь только законом и правосознанием. «Судьи независимы при осуществлении своих судейских обязанностей», — гласит ч. 1 ст. 87 Конституции Австрии. «Судьи независимы и подчиняются только закону», — закрепляется в ч. 1 ст. 97 Основного закона ФРГ. Аналогичные положения, определяющие особый статус судей, прежде всего их независимость и подчиненность только Конституции и закону, содержатся, так или иначе, в большинстве конституций стран мира. Иногда в них прямо идет речь о том, что гарантом независимости судебной власти является глава государства. Так, в ст. 64 Конституции Франции говорится, что гарантом независимости судебной власти является Президент Республики. Аналогичное положение содержится в Конституции Армении (ст. 94). Это определяет и своеобразие осуществления контроля за деятельностью судов, который может носить только правовой характер, т.е. заключаться в проверке законности судебных решений и соблюдения судами процессуальных норм их принятия. В соответствии с принципом независимости деятельности органов судебной власти такой контроль несовместим с вмешательством законодательных и исполнительных органов в осуществление правосудия. Осуществление правосудия — главная и основная, но не единственная функция судебной власти. В ее рамках: проводится контроль (надзор) за законностью и обоснованностью принятия органами дознания и следствия мер процессуального принуждения (ареста, обыска и др.); дается толкование правовых норм; официально удостоверяются имеющие юридическое значение факты (например, фактических брачных отношений, родства, признания умершим или безвестно отсутствующим и др.); осуществляется предусмотренное законом ограничение правосубъектности граждан (например, признание лица недееспособным); судебный надзор за решением судов и др. Но это, несомненно, сравнительно менее важные и менее широкие функции судебной власти.

Деятельность судов по разрешению правовых споров называется юрисдикционной, а предметные и пространственные рамки этой деятельности — юрисдикцией (от лат. *jurisdictio* — судебное разбирательство, судебный округ). Совокупность судов и их деятельность обычно именуется юстицией (от лат. *justitia* — справедливость). В зависимости от предмета и направления их деятельности различают, с одной стороны, суды общей и специальной юрисдикции; а с другой — конституционную, административную и другие юстиции. В части стран для совокупного обозначения судей, прокуроров при судах и судебных следователей используется такое понятие, как магистратура, что нередко находит свое отражение и в их конституциях. В состав магистратуры не входят другие государственные служащие, работающие в судах (например, секретари судебных заседаний, работники канцелярий судов и др.) [2].

Одной из главных гарантий обеспечения законности в государстве является деятельность прокуратуры, выступающей единственным государственным органом, предназначение которого состоит исключительно в надзоре за исполнением законов. Прокуратура не только обеспечивает надзор за единообразным исполнением законов на территории всей страны, но и максимально приспособлена к выполнению этой функции, как единая централизованная система.

Прокурорский надзор — наиболее эффективная форма высшего государственного контроля за исполнением законов. Ни один из государственных органов не может в полном объеме осуществить надзорную функцию. Ее в состоянии выполнить только единая, централизованная, независимая система органов прокуратуры. При этом прокуратура не подменяет другие государственные органы, а осуществляет надзор за тем, как сами эти органы и соответствующие должностные лица выполняют возложенные на них законом обязанности. Главное в прокурорском надзоре — повышенное внимание к проблемам укрепления законности и правопорядка, охрана прав и законных интересов граждан, надежный заслон местничеству. Деятельность прокуратуры является существенным и необходимым элементом системы «сдержек и противовесов» всех ветвей власти, способствующим их тесному взаимодействию. Прокуратура обеспечивает верховенство закона в стране, единство закона, защиту прав и свобод ее граждан [3]. Законность в привычном и общепринятом понимании есть неукоснительное соблюдение Конституции страны, не противоречащих ей законов и других нормативных актов. Прокуратура, по ее изначальному назначению — орган надзора за исполнением законов. Как указывает С.Г. Келина, — «Деятельность прокуратуры, по надзору за точным и единообразным исполнением законов, осуществляется по четырем основным направлениям: общий надзор за исполнением законов, надзор за исполнением законов органами дознания и

предварительного следствия, надзор за исполнением законности судами при рассмотрении уголовных, гражданских и административных дел и надзор за исполнением законности в местах лишения свободы» [4].

В соответствии с п. 2 ст. 75 Конституции РК судебная власть осуществляется посредством гражданского, уголовного и иных установленных законом форм судопроизводства, которые регулируются нормами Гражданского процессуального, Уголовно-процессуального кодексов, а также Кодекса об административных правонарушениях.

Конституционные полномочия, делегированные прокуратуре, закреплены в статье 83 Конституции РК, согласно которой прокуратура от имени государства осуществляет высший надзор за точным и единообразным применением законов, указов Президента РК и иных нормативных правовых актов на территории республики; за законностью оперативно-розыскной деятельности, дознания и следствия, административного и исполнительного производства; принимает меры по выявлению и устранению любых нарушений законности, а также опротестовывает законы и другие правовые акты, противоречащие Конституции и законам страны. Прокуратура представляет интересы государства в суде, а также в случаях, порядке и пределах, установленных законом, осуществляет уголовное преследование. Таким образом, прокуратура как государственный орган системы сдержек и противовесов в отношении судебной власти обладает соответствующими полномочиями только в установленных Конституцией и другими законами формах судопроизводства

Основополагающим принципом правосудия является принцип состязательности сторон. Статья 14 Конституции РК гарантирует всем гражданам равенство не только перед законом, но и судом, то есть процессуальное равноправие всех граждан. Этот конституционный принцип нашел свое отражение в части 1 статьи 23 УПК РК, согласно которой уголовное судопроизводство осуществляется на основе принципа состязательности и равноправия сторон обвинения и защиты, и в части 1 статьи 15 ГПК РК, согласно которой гражданское судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Стороны пользуются равными процессуальными правами и несут, равные процессуальные обязанности [5].

Как известно, в Казахстане существуют специализированные суды. Экономические суды помогают предпринимателям быстрее разрешить спорные вопросы. В юрисдикцию административных судов входит рассмотрение административных правонарушений. Специализированные межрайонные экономические суды созданы во всех областных центрах и городах Алматы и Астане. Например, в задачу межрайонного экономического суда города Алматы входит рассмотрение исков по имущественным и неимущественным спорам, сторонами которых являются граждане всего города Алматы, осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, а также некоторые юридические лица по указанным в законе делам.

Межрайонные административные суды рассматривают дела об административных правонарушениях, отнесенных к подсудности таких судов. Подобные специализированные суды созданы в областных центрах и в городах Астана и Алматы.

В задачу административных судов входит рассмотрение разных категорий дел, которые по характеру не считаются преступлениями, но являются нарушениями установленных требований, содержащихся в правилах, инструкциях, положениях, законах. Они сгруппированы по отраслям: правонарушения, посягающие на личность и ее права; правонарушения в области предпринимательской деятельности; правонарушения в сфере торговли и финансов; правонарушения, посягающие на общественную безопасность и здоровье населения и другие.

Процесс (гражданский, уголовный или арбитражный) представляет собой совокупность последовательно совершаемых действий участников рассмотрения дела, которые порождают возникновение, изменение и прекращение процессуальных отношений лишь в сочетании правоприменительных действий суда. При этом все действия суда и других участников рассмотрения дела должны совершаться в соответствии с их процессуальными правами и обязанностями и в сроки, установленные законом и судом. Несоблюдение этих требований при совершении любого процессуального действия приводит к не достижению частных задач и целей, а следовательно, и к конкретной судебной ошибке. В качестве причин судебной ошибки можно рассматривать следующие обстоятельства: пробелы в профессиональной подготовке и недостаточный опыт работы судьи; недостатки в сфере индивидуальных психологических свойств личности судьи; небрежность и упущения в работе. Названные в качестве причин ошибок обстоятельства взаимосвязаны. Например, истоки пробелов в профессиональной подготовке, небрежность в работе нередко кроются именно в индивидуальных особенностях личности судьи. Однако все они имеют и существенные отличительные признаки. Их выделение позволит более целенаправленно принимать меры по предупреждению судебных ошибок. Значение этой проблемы состоит в том, что роль суда в

разрешении социальных конфликтов трудно переоценить, возникающие же ошибки практически могут свести на нет все усилия, предпринимаемые в указанном направлении, и сами, в свою очередь, послужить источником конфликтной ситуации [6].

В Концепции правовой политики Республики Казахстан, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 24 августа 2009 года № 858 отмечается о том, что необходимы меры по совершенствованию порядка отбора судебных кадров, актуальными являются вопросы ужесточения квалификационных требований к кандидатам в судьи, поскольку профессионализм и высокие моральные качества судей являются основой формирования качественного судебного корпуса. Необходимы также строгий контроль со стороны самого судебного сообщества за соблюдением судьями требований кодекса судейской этики, адекватное и незамедлительное реагирование на все допускаемые нарушения

Общество заинтересовано в полном, объективном и беспристрастном освещении деятельности судебной власти. В этих целях необходимо повышать уровень открытости и прозрачности судебной системы, в частности путем предоставления, более широкого доступа населения к информации о деятельности судов.

Внедрение современных средств фиксации судебной информации будет способствовать реализации принципа состязательности в судопроизводстве. Плановая информатизация судебной системы позволит обеспечить оперативную информационно-правовую поддержку процессу отправления правосудия, сокращение сроков рассмотрения дел, повышение эффективности исполнения решения суда. Завершающей стадией судопроизводства является исполнение судебных актов, поэтому необходимо принимать меры, обеспечивающие их неукоснительное исполнение. В этой связи внедрение института частных судебных исполнителей, наряду с государственным судебным исполнением, важная мера повышения эффективности судопроизводства. В рамках смешанной модели исполнения судебных решений только государственные судебные исполнители должны обладать правом принудительного исполнения документов о взыскании в доход государства, а так же по взысканиям с государства.

Необходимо добиваться неукоснительного исполнения судебных актов, в том числе путем усиления ответственности за уклонение от исполнения решения суда, дальнейшего расширения применения ограничительных мер в отношении должников, усиления процессуального судебного контроля за исполнительным производством [7].

Нормальное функционирование правового государства непременно предполагает строгое следование требованиям законности, которые сводятся главным образом к неуклонному соблюдению и исполнению законов и изданных на их основе иных правовых актов всеми государственными органами, общественными организациями, должностными лицами и гражданами:

- созданию правовых актов лишь полномочными органами и, в строго очерченными законодательством пределах, компетенции каждого из них;
- изданию правовых актов в формах, установленных Конституцией;
- верховенству законов и обеспечению иерархии правовых актов по степени их юридической силы;
- обеспечению устойчивости и стабильности правовых актов;
- своевременному изданию, изменению или отмене правовых актов компетентными органами в установленном порядке;
- точному и единообразному применению правовых актов в полном соответствии с их смыслом и соблюдением установленных законодательством организационных или процессуальных форм;
- исполнению правовых актов в том объеме и значении, которые ими предусмотрены;
- обеспечению реализации правовых актов всеми необходимыми материальными и духовными средствами, а также юридическими гарантиями;
- осуществлению постоянного контроля и проверки исполнения и применения правовых актов [8].

Таким образом, все звенья государственной власти, являясь неотъемлемыми элементами механизма государственного регулирования конфликтов должны быть на страже законных прав и интересов людей, неукоснительно следуя идеям и принципам Конституции страны.

1. Кудрявцев В.Н. Юридический конфликт. // Государство и право. – 1995. - № 9. – С. 13-14.

2. <http://in1.com.ua/book/10331/6722/#>

3. Кислицын М.К. Правовые основы деятельности военной прокуратуры в Российской Федерации: автореферат дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2000. – С. 3.

4. Афонин М.В. Павовые аспекты разрешения конфликтов: дис. ... канд. юрид. наук. – Ярославль, 2002. – С. 96-97.

5. Бондаренко Г. О полномочиях прокуратуры в современном судопроизводстве. // Юридическая газета. 2009г. – №144. – С.5.

6. Чулюкин И.Л. Социальные конфликты и применение права: дис. ... канд. юрид. наук. – Казань, 2001. – С. 161-162.
7. http://www.procuror.kz/rus/vm/normativno_pravovye_aktu_gprk/kon_pra_po3
8. Керимов Д. Право и законодательство. //Свободная мысль. – 1992. – № 18. – С. 90-91.

This article focuses on the role and functions of State bodies, judges and prosecutors in resolving conflicts in society.

Данная статья посвящена роли и функции государственных органов: суда и прокуратуры в урегулировании конфликтов в обществе.

С.Р. Баяхметов

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ АДМИНИСТРАТИВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РК, С ВНЕСЕНИЕМ ИЗМЕНЕНИЙ И ДОПОЛНЕНИЙ В ГПК И УПК РК

Принимая во внимание, проведенное диссертационное исследование на тему: «Доказательства в производстве по делам об административных правонарушениях», в целях обеспечения прав граждан на судебную защиту, в случае оспаривания постановлений органа административного преследования о привлечении к административной ответственности, т.е. права представлять доказательства своей невиновности и контроля за осуществлением правосудия судом, предлагается ввести в Кодекс РК об административных правонарушениях (далее – КРК об АП) дополнительные нормы, либо предусмотреть в нормах проекта Административно-процессуального кодекса РК (далее – АПК РК), а также в нормах Гражданско-процессуального и уголовно-процессуального кодексов РК следующие положения:

1) в качестве заимствования положительного опыта зарубежной судебной практики по применению принципов гласности и открытости производства по делу, законодательно закрепить право любого гражданина, в целях представления доказательств в защиту своих нарушенных прав, истребовать из любого административного органа любую информацию, не относящуюся к государственным секретам;

2) в целях обеспечения правовой защиты лицу, в отношении которого начато производство по делу об административном правонарушении, необходимо его права, предусмотренные ч.5 ст.539 и ч.2 ст.579 КРК об АП, продублировать в качестве дополнения к части 1 статьи 584 КРК об АП, т.е. при составлении и ознакомлении с протоколом об административном правонарушении, обязательно под роспись разъяснять лицу, привлекаемому к административной ответственности, его право заявлять письменные ходатайства и обжаловать любой протокол в суд до вынесения постановления о привлечении к административной ответственности;

3) закрепляющие основополагающий принцип состязательности и равноправия сторон при рассмотрении производства по делу в суде, регламентированный и имеющий успешное применение в зарубежной судебной практике по делам об административных правонарушениях, а также в уголовном и гражданском судопроизводстве РК. В этой связи потребует включения в общую часть проекта АПК РК (ст.10) нормы о применении принципов состязательности и равноправия сторон не только по делам об административно-правовых спорах, но и по делам об административных правонарушениях. Законодательное закрепление данных принципов позволит применять нормы статьи 8 КРК об АП, согласно которой, нарушение принципов законодательства об административных правонарушениях влечет признание состоявшегося производства по делу недействительным и отмену вынесенных в ходе такого производства решений либо признание собранных при этом материалов, не имеющих силы доказательств. Закрепление принципа состязательности позволило бы на деле обеспечить равные условия сторонам при рассмотрении дела в суде по представлению доказательств своей правоты, что в свою очередь обеспечит вынесение обоснованного решения и судебную защиту нарушенных прав, свобод и законных интересов физических и юридических лиц. Участие в производстве по делу об административном правонарушении со стороны государства могут обеспечить прокуроры, полномочия которых законодательно закреплены, но в полной мере не конкретизированы.

4) В обеспечение данного принципа обязать суды в качестве дополнительного вида доказательства вести протокол судебного заседания, в случае оспаривания своей вины лицом, привлекаемым к административной ответственности, с предоставлением ему равных с субъектом доказывания его вины возможностей по сбору и представлению доказательств своей невиновности, с предоставлением ему права принимать участие в судебных прениях сторон, с предоставлением ему права знакомиться с протоколом судебного заседания и вносить замечания на протокол, что